

Ева Арк

**Лучшая принцесса своего
времени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е13

Ева Арк
Е13 Лучшая принцесса своего времени / Ева Арк – М.: Lennex Corp, — Подготов-
ка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 312 с.

ISBN 978-5-524-00606-6

«Очень красивая и неизменно мужественная... лучшая принцесса своего времени, так любимая всеми», – с восхищением отзывался Брантом, французский писатель XVI века, о Елизавете Валуа. Её обожал даже собственный муж, король Филипп II – один из самых жестоких правителей в истории Испании. А немецкий драматург Шиллер, романтизировав отношения Елизаветы с пасынком, Доном Карлосом, увековечил её образ на века....

ISBN 978-5-524-00606-6

© Lennex Corp, 2026
© Ева Арк, 2026

Ева Арк

**Лучшая принцесса
своего времени**

УДК 82-3
ББК 84-4
А82

Арк Е.

А82 Лучшая принцесса своего времени / Ева Арк. – М.: Литнет, 2026. – 312 с.

ISBN 978-5-524-00606-6

«Очень красивая и неизменно мужественная... лучшая принцесса своего времени, так любимая всеми», – с восхищением отзывался Брантом, французский писатель XVI века, о Елизавете Валуа. Её обожал даже собственный муж, король Филипп II – один из самых жестоких правителей в истории Испании. А немецкий драматург Шиллер, романтизировав отношения Елизаветы с пасынком, Доном Карлосом, увековечил её образ на века....

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00606-6

© Литнет, 2026
© Арк Е., 2026

Глава 1. Воспитание Елизаветы

3 июня 1545 года вестибюль дворца Фонтенбло был по-праздничному украшен дорогими шпалерами и лионскими шелками. В центре, под балдахином из голубого дамаска с золотыми лилиями королевской династии Франции, возвышалась выставка из девяти ступеней. На них были выставлены золотые кубки работы итальянского ювелира Бенвенуто Челлини, резные изделия из слоновой кости, в том числе фигурки нимф и гладиаторов, и просто драгоценные камни разной формы и огранки, поражающие чистотой цвета и разнообразием. Но особое внимание, конечно, привлекали сосуды и щиты, принадлежавшие когда-то Карлу Великому и Людовику Святому.

«Эта выставка, – писал хронист, – была настолько бесценной, что там, казалось, было собрано содержимое сокровищниц всех монархов Европы».

Охраняла же драгоценную выставку швейцарская стража. Кроме того, рядом находились специальные люди, которые могли поведать историю выставленных вещей иностранным гостям. К королевским покоям срочно была пристроена галерея, ведущая в часовню Святой Троицы и украшенная геральдическими щитами с гербами и символами Франциска I Валуа и Генриха VIII Тюдора, королей Франции и Англии. Пол галереи устилали персидские ковры, которые тогда были ещё большой редкостью.

Вся эта роскошь предназначена была поразить гостей, прибывших на крещение внучки французского короля, родившейся 2 апреля 1545 года здесь же, в Фонтенбло. Свои чёрные волосы она унаследовала от отца, будущего короля Франции Генриха II, а карие блестящие глаза и пухлые щёчки – от матери, флорентийки Екатерины Медичи. Принцессе посчастливилось появиться на свет в более удачное время, чем её старшему брату Франциску, названному в честь деда. Тогда, год назад, король вёл войну одновременно

с Карлом V и Генрихом VIII, и радоваться первому внуку ему просто было некогда. Теперь же, когда были заключены мир с императором и перемирие с англичанами, французский двор собирался с пышностью отметить крещение принцессы. В Фонтенбло как раз приехали послы короля Англии, чтобы подтвердить под присягой недавно заключённый договор, и Франциск I, воспользовавшись этим, передал через них предложение Генриху VIII:

– Не хотите ли, брат мой, стать крёстным дочери дофина?

– Почту за честь, сэръ! – согласился тот, довольный прекращением военных действий с Францией, Эти двое были давними соперниками, и если Генрих опередил Франциска в количестве жён, то на любовном ристалище королю-рыцарю не было равных.

В назначенный день по галерее в часовню двинулась торжественная процессия. Впереди шли двести гвардейцев в богатом облачении и с боевыми топориками. За ними по двое следовали герольды в накидках с гербами и жезлами в руках, которые предшествовали принцам крови и высшим чиновникам в мантиях. Принцессу, в качестве представителя Генриха VIII, нёс лорд Чейни, смотритель Пяти портов и главный казначей Англии, в окружении охраны из четырёх французских дворян. Последними, в сопровождении придворных дам в роскошных нарядах, шествовали две крёстные матери принцессы – Элеонора Австрийская, вторая супруга Франциска I, и его племянница Жанна д'Альбре, будущая королева Наварры. У ворот часовни процессию встретил кардинал де Бурбон, избранный для совершения обряда, а также вереница других кардиналов и архиепископов в полном торжественном облачении и в митрах. Под звуки церковных гимнов прелат принял от посла принцессу и направился с ней к купели, установленной перед главным алтарём. Что же касается Франциска I, то он вместе с родителями девочки, дофином Генрихом Валуа и дофиной Екатериной Медичи, наблюдал за свершением обряда из застеклённой галереи, выстроенной справа от купели. Как только кардинал де Бурбон спросил, какое

имя должна была получить принцесса, вперёд выступили два посла и гаркнули во всю глотку:

– Елизавета!!

Ясно, что англичане действовали из лучших побуждений, желая быть услышанными в такой толпе. Тем не менее, в зале возникло замешательство. Первым опомнился король Франциск I, который громко расхохотался. Недоумённо взглянув на него, дофин затем перевёл взгляд на жену. Весёлая флорентийка с удовольствием бы поддержала свёкра, но при виде постной мины мужа ограничилась улыбкой.

«Едва это истинно королевское имя было произнесено, – вспоминал хронист, – как оно тут же несколько раз было громко повторено герольдами Франции и Англии под звуки труб, фанфар и пушечных салютов».

Вечером французский король устроил роскошный пир, а затем на суд присутствующих были представлены балетные и театральные постановки. На следующий день состоялась постановочная битва между отрядами дофина и графа де Лаваля. Причём, если Генрих со своими людьми облачился в светлые доспехи с изображением полумесяца, личного герба своей любовницы Дианы де Пуатье, то на чёрных латах Лаваля, одного из самых изысканных придворных, красовалось изображение феникса, эмблемы Клод де Фуа, дамы из свиты королевы. В конце концов, под громкие аплодисменты зрителей, сражение закончилось бегством графа и его людей с поля боя.

«Первым среди тех, кто выказал особую отвагу, – свидетельствовал тот же хронист, – был предводитель отряда, облачённого в белые доспехи. Он сражался с таким совершенством и грацией, что ослепил взоры всех зрителей, которые вынуждены были признать, что этот храбрый кавалер, каковым оказался наш дофин Генрих, без лести, получил пальму первенства и вкусил торжество победы».

После крещения принцессы её мать, Екатерина Медичи, решила, что девочке лучше будет в замке Сен-Жермен, где уже находился

её брат. Там для Елизаветы был создан собственный маленький двор. Причём все должности получили верные флорентийке люди. Король Франциск I практически не вмешивался в дела воспитания внуков потому, что последние три года его жизни были омрачены болезнью и мучительными сожалениями. А ведь его царствование, начало которому положила победоносная битва под Мариньяно, открывшая французам путь в Италию, сулило быть таким славным и счастливым! Но потом случились поражение под Павией, плен и бесконечные войны, закончившиеся потерей почти всех завоёванных территорий. Правда, после поражений в битвах король-рыцарь мог всегда найти утешение в объятиях своей официальной фаворитки герцогини д'Этамп и других дам. Недаром ему приписывали знаменитое изречение:

— Королевский двор без прекрасной дамы, что год без весны и весна без роз!

Но и тут его ждало разочарование, выразившееся в другом высказывании:

— Все женщины меняются.

Его первая супруга, Клод Французская, бабушка Елизаветы, от которой принцесса унаследовала свой добрый нрав и простоту в обращении «даже с низшими», рано умерла. А вторая, набожная и меланхоличная королева Элеонора Австрийская, сестра императора, не имела влияния при дворе. По мере старения Франциска I политикой всё больше приходилось заниматься дофину. Четыре года, которые Генрих в детстве провёл в испанской тюрьме в качестве заложника вместо отца, превратили его в угрюмого меланхолика. Когда принц вернулся домой, Франциск просто не узнал сына:

— Он проводит всё время в одиночестве, мало общается с придворными и большую часть дня копается в саду!

После чего попросил Диану де Пуатье, вдову Великого сенешаля Нормандии, немного «пообтесать» принца.

— Доверьтесь мне, я сделаю его своим рыцарем! — успокоила короля Диана. И заодно сделала Генриха своим любовником, таким

образов, «перевыполнив» свои обязательства. К тому времени дофин уже был женат на наследнице флорентийских банкиров Медичи. Долгое время у них не было детей, хотя в результате одной интрижки на стороне у Генриха родилась дочь, которую он, конечно же, назвал Дианой. Екатерине грозил развод, когда в дело решительно вмешалась любовница мужа, заявившая Генриху:

– Вы должны чаще навещать дофину в её спальне!

– Но я люблю только вас! – возразил наследник короля, обняв Диану за талию.

– Не забывайте о своём долге! – одёрнула та своего «ученика». – Ведь Франции нужны наследники!

Результат не заставил себя долго ждать: всего у Екатерины родилось десять детей.

Хотя свою жену дофин не любил, дети были его радостью. Он был добрым и любящим отцом. Играл с детьми и наблюдал за их играми, с гордостью следил за их достижениями. Екатерина тоже заботилась об их здоровье, обучении и воспитании. Мать внушала детям благоговение, уважение, они старались доставить ей удовольствие, но когда искали сердечного тепла, то обращались к отцу. Поэтому флорентийка страдала из-за невозможности стать ближе детям. Мешала этому любовница Генриха. Её кузен, Жан д'Юмьер, получил привилегию на управление детской в Сен-Жермене.

Благодаря чему Диана играла самую активную роль в воспитании детей дофина и засыпала д'Юмьера, наперебой с Екатериной, письмами со своими рекомендациями.

«Я прочла, – например, писала она госпоже д'Юмьер, – письмо, в котором вы сообщили мне, что мадам Клод этой ночью плохо чувствовала себя из-за кашля, которым мы все здесь страдаем. Однако же эта болезнь не опасна, тем более что её старшая сестра уже этим переболела. Королева напишет вам о своём мнении на этот счёт».

Самыми близкими Елизавете людьми, кроме родителей, в раннем детстве были её кормилица Екатерина де Лузель и главная каме-

ристка Клод де Нана. А гувернанткой и первой дамой принцессы назначили Луизу Бретонскую, вдову барона Капельно и Клермон-Лодева, которую при дворе попросту называли «госпожой де Клермон». В свиту Елизаветы также входили камердинеры, горничные и музыканты. Хорошенькая и внешне здоровая малышка составляла резкий контраст с хилым и слабым братом.

Тем не менее, в детстве Елизавета давала некоторый повод для беспокойства близким из-за склонности подхватывать от своих братьев и сестёр все хвори по кругу. К счастью, Екатерина Медичи, которая провела ранние годы в монастырях Флоренции, где монахи славились своим искусством врачевания, поручила заботу о здоровье своих детей знаменитому лекарю Жану Фернелю. Благодаря его мастерству большинство внуков Франциска I смогли встретить свою юность, а некоторые даже дожили до зрелого возраста и вступили на порог старости.

Одни современники отмечали застенчивость и даже робость маленькой Елизаветы, другие же описывали её как хорошенькую и весёлую девочку.

– В детские годы эта принцесса, – утверждал Брантом, известный писатель и современник Елизаветы, – обещала великие дела.

Старшая дочь короля рано проявила блестящие способности. Помимо истории, географии, искусства, литературы, астрономии, философии, риторики и музыки, она также обучалась вышивке и ткачеству, и даже изучала медицину. Её духовным наставником стал аббат Сент-Этьен. Вскоре между аббатом и его юной ученицей, отличавшейся послушанием и быстрым умом, возникли тёплые отношения. В возрасте семи лет Сент-Этьен начал обучать её латыни. Но больше Елизавета преуспела в итальянском языке. Ещё она очень любила уроки танцев. Как и других королевских детей, её учил танцевать Поль де Реж. Интересно, что Генрих II собственноручно написал письмо о его назначении, адресованное д'Юмьеру.

«Мой кузен, – говорилось в нём, – предьявитель сего письма, некто Поль де Реж, хороший танцор, и, насколько мне известно,

честный и благовоспитанный человек. Поэтому я решил поручить ему обучение танцам моего сына, дофина, моей дочери, королевы Шотландии, и всех юных дам и кавалеров, которые состоят у них на службе, а также остальных моих детей. В связи с этим вы представите упомянутого де Режа к моему сыну; и обеспечите его едой и жильём наравне с моими офицерами, позаботившись о том, чтобы он был постоянно занят и не тратил время зря».

Елизавета любила не только музыку и танцы, но и сонеты поэта Пьера Ронсара, а также брала уроки рисования у придворного художника Франсуа Клуэ, которого по-приятельски называла «Жанэ» (прозвище от имени отца, тоже художника Жана Клуэ).

Кончина Франциска I 31 марта 1547 года привела к переменам не только в государстве, но и в «королевском питомнике». Спустя несколько месяцев, 12 ноября того же года, у нового короля Генриха II и Екатерины Медичи родилась ещё одна дочь, Клод, которую крестили послы швейцарских кантонов. Если её появление в Сен-Жермене почти никак не повлияло на жизнь Елизаветы и её брата, то прибытие во Францию в июле следующего 1548 года маленькой королевы Шотландской сыграло значительную роль в их судьбе. Особенно в судьбе дофина Франциска, потому что Марию Стюарт привезли для него в качестве будущей жены.

Глава 2. В тени шотландки

Елизавете исполнилось три года, а Марии – почти шесть, когда по приказу Генриха II шотландку поместили в одну спальню с его старшей дочерью.

Хотя из-за разницы в возрасте они обучались под руководством разных наставников.

Мария играла в комнате с другими детьми, когда в комнату вошла Екатерина Медичи и стала пристально наблюдать за маленькой девочкой. Наконец, Мария не выдержала пристального взгляда незнакомки, подошла к ней и надменно спросила:

– Знаете ли вы, мадам, что находитесь в одной комнате с королевой Шотландии?

На что Екатерина спокойно произнесла:

– Знаете ли вы, что находитесь в комнате с королевой Франции? После чего покинула детскую.

Приезд Марии Стюарт стал неприятным сюрпризом для флорентийки, тщетно протестовавшей против её помолвки с четырёхлетним Франциском. Честолюбивая Екатерина опасалась возвышения дома Гизов, из которого происходила мать Марии Стюарт.

– Нашей маленькой шотландской королеве стоит лишь улыбнуться, как все французы сразу теряют голову, – презрительно заметила она при виде того, с каким рвением самые почтенные кавалеры двора старались завладеть вниманием очаровательной девочки.

Руководить воспитанием и двором юной королевы Шотландской должна была её бабушка герцогиня де Гиз. Но спустя год после приезда Марии её заменила Франсуаза де Брезе, старшая дочь Дианы де Пуатье, которая также стала главной гувернанткой дочерей короля вместо Луизы де Бретань. Назначить её на эту должность предложил герцог де Гиз, брат которого женился на сестре Роберта IV де Ла Марка, мужа Франсуазы де Брезе. Хотя Екатерина Ме-